

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-УД26-17СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.

при ведении протокола секретарем Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Васильева Р.Г. и Исаева Р.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 31 июля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2025 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 31 июля 2025 г., постановленному с участием присяжных заседателей,

Васильев Родион Геннадьевич,

, несудимый,

осужден:

- по ч.1 ст. 209 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 500 тыс. руб., с ограничением свободы на 1 год;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, со штрафом в размере 500 тыс. руб. (за каждое из 3-х преступлений);
- по ч.3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Васильеву Р.Г. назначено 11 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 1 млн руб., с ограничением свободы на 1 год, с установлением в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ;

Исаев Равиль Ванцетович, [REDACTED]

судимый:

- 12 января 2015 г. по ч.3 ст.30, п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожденный 13 ноября 2015 г. по отбытию срока наказания,

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 500 тыс. руб.;

- по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом 500 тыс. руб. (за каждое из 3-х преступлений);

- по ч.1 ст. 222 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

- по ч.2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по преступлениям, предусмотренным ч.2 ст. 209 УК РФ и пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ (3 преступления), путем частичного сложения наказаний назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы, со штрафом 1 млн руб.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 12 января 2015 г., назначено 11 лет лишения свободы, со штрафом 1 млн руб., с зачетом в срок наказания, отбытого по приговору от 12 января 2015 г.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначенных по преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 222 УК РФ и ч.2 ст.228 УК РФ, назначено 5 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного на основании ч.5 ст. 69 УК РФ, и окончательно Исаеву Р.В. назначено 13 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 1 млн руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2025 г. приговор в отношении Исаева Р.В. был изменен: в соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222 УК РФ и ч.2 ст.228 УК РФ, неотбытой части наказания, назначенного на основании ч.5 ст. 69 УК РФ, окончательно Исаеву Р.В. назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в

исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 1 млн руб. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и дополнениях к ним, а также возражения государственного обвинителя, объяснения осуждённых Васильева Р.Г. и Исаева Р.В. - в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Ашикилова Б.Г. и Старова И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных Васильев Р.Г. признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно в руководстве такой группой и участие в совершаемых ею нападениях в период [REDACTED], а Исаев Р.В. - в участии в устойчивой вооруженной группе (банде), а также оба признаны виновными в совершенных нападениях: [REDACTED] в разбое в отношении индивидуального предпринимателя А [REDACTED] в особо крупном размере; [REDACTED] в разбое в отношении индивидуального предпринимателя К [REDACTED] с незаконным проникновением в помещение, в особо крупном размере; в ночь с [REDACTED] г. в разбое в отношении [REDACTED], с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище, в особо крупном размере. Кроме того, Васильев Р.Г. признан виновным в незаконном приобретении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему; а Исаев Р.В. - в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, а также - в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

В кассационных жалобах:

- осужденный Васильев Р.Г., не соглашаясь с приговором и апелляционным определением, утверждает о своей непричастности к преступлениям. Указывает на то, что суд ограничил его в представлении доказательств, а именно оглашении протокола очной ставки между П [REDACTED] и Л [REDACTED] от 17 марта 2022 г., справки из горбольницы № [REDACTED]. Данные доказательства не были исследованы в судебном заседании, однако содержали сведения относительно его непричастности в разбойном нападении на Ш [REDACTED] и У [REDACTED] и подтверждали показания о нахождении

его в момент совершения преступления в ином месте. Утверждает, что его доводы, изложенные в его апелляционной жалобе и жалобе его адвоката, не получили ответ в судебном решении.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

- осужденный Исаев Р.В. (в основной кассационной жалобе и в дополнениях к ней) выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене, а уголовное дело - направлению на новое рассмотрение.

Автор жалобы подробно и объемно цитируя протокол судебного заседания, дает свою собственную оценку всему ходу судебного разбирательства, оспаривает фактические обстоятельства дела. Указывает на то, что был удален из зала судебного заседания до прений сторон по причине его активной позиции на 7 месяцев, то есть на весь период судебного следствия, и, таким образом, был лишен возможности участвовать в исследовании доказательств. Его ходатайство о возобновлении судебного следствия было отклонено председательствующим по надуманным основаниям. Утверждает, что в прениях сторон государственный обвинитель оказывала воздействие на присяжных заседателей, ссылаясь на доказательства, не исследованные судом, председательствующий судья на это никак не отреагировал и не обращался к присяжным заседателям не принимать данные высказывания во внимание. Обращаясь к присяжным заседателям, государственный обвинитель излагала свое представление об обстоятельствах дела и использовала сведения, отсутствующие в материалах уголовного дела, высказывалась в адрес подсудимого, используя некорректные сравнения с [REDACTED]», [REDACTED], [REDACTED]». Председательствующий также оказывал воздействие на коллегия присяжных, убеждая ее в том, что якобы подсудимый Исаев реализовал свои процессуальные права в полном объеме. Председательствующим судьей не было предоставлено ему право выступить в репликах. Напутственное слово председательствующего произнесено с обвинительным уклоном, содержало оценку произошедшего. Произнесение его последнего слова было прервано председательствующим. Считает, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, а выводы суда основаны на предположении. Судом не установлено, из какого пистолета был произведен выстрел, сам пистолет также не был установлен и не исследовался судом. Данные об использовании оружия в последующих разбойных нападениях отсутствуют. Приводит доводы о недопустимости доказательств, в частности протокола опознания потерпевшей С [REDACTED], заключения баллистической экспертизы № [REDACTED]. Утверждает, что опознание обвиняемого Исаева потерпевшей С [REDACTED] проведено с нарушением уголовно-процессуального закона, отсутствует подпись потерпевшей в протоколе следственного действия, в акте судебной экспертизы отсутствует подписка эксперта о предупреждении об

уголовной ответственности. Высказывается относительно излишне включенном пальто из меха в перечень арестованного имущества, ввиду того, что пальто принадлежало членам его семьи, просит отменить постановление об аресте пальто. Информация о его судимости по приговору от 12 января 2015 г. была доведена до сведения присяжных заседателей, в том числе в ходе дачи показаний свидетелем К [REDACTED], что является нарушением закона, влекущим отмену приговора, и вызвало у присяжных заседателей предубеждение при вынесении вердикта. Приводит доводы о нарушении его права на защиту. Считает, что адвокат Заливин М.Г. устранился от представлений его интересов, чем нарушил его право на защиту, заявленные им неоднократные отводы адвокату в связи с утратой доверия, а также его просьбы о замене адвоката, не были удовлетворены судом. Утверждает, что умысла на хранение конопли не имел, его действия по ч.2 ст.228 УК РФ квалифицированы ошибочно. Просит исключить хранение наркотических средств из его осуждения. Утверждает, что не участвовал в банде и не совершал разбойные нападения. В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие причинение ущерба в особо крупном размере по преступлениям, совершенным [REDACTED] и [REDACTED] г., а представленные потерпевшими А [REDACTED] и К [REDACTED] справки относительно причиненного ущерба ничем иным не подтверждаются. Указывает на неравномерное размещение присяжных заседателей, их близкое расположение к государственному обвинителю, что по его мнению способствовало утрате ими критической оценки доказательств стороны обвинения. Приводит доводы относительно нарушений при формулировании вопросного листа, в частности вопроса № 8. Указывает на нарушение закона при назначении дополнительного наказания в виде штрафа, поскольку суд не мотивировал его назначение, тогда как в санкции нормы данное наказание не является обязательным, а назначается по усмотрению суда.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Сынова Л.В., не соглашаясь с изложенными в них доводами, просит оставить доводы кассационных жалоб без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах осужденных, а также возражения на эти доводы государственного обвинителя, Судебная коллегия находит постановленные приговор и апелляционное определение законными и обоснованными.

Постановленный приговор, с учетом внесенных изменений, Судебная коллегия считает основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании представленных сторонами доказательств, с соблюдением гл.42 УПК РФ.

Вопреки доводам, указанным в кассационных жалобах, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 401¹⁵, 389¹⁵ УПК РФ отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ, порядок формирования которой не оспаривается в кассационных жалобах. Что касается доводов осужденного Исаева Р.В. относительно месторасположения коллегии присяжных заседателей в зале судебного заседания, которое могло способствовать по мнению осужденного «утрате присяжными критической оценки доказательств стороны обвинения», то данный довод является надуманным и отнюдь не свидетельствует о том, что кто-то из присяжных заседателей утратил свою беспристрастность и объективность при вынесении вердикта.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора, осужденным были разъяснены.

Несостоятельными являются доводы осужденных, содержащиеся в кассационных жалобах, касающиеся несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, о непричастности осужденных к совершенным преступлениям, об отсутствии доказательств причастности их к содеянному, в том числе к созданию или участию в вооруженной группе, отсутствии умысла на совершение инкриминируемых им преступлений, о достоверности показаний потерпевших и свидетелей, допрошенных в судебном заседании, неполноте предварительного расследования, поскольку в силу ст.389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, все судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все

представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Председательствующим были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении и представлении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Что касается доводов о нарушении права Исаева Р.В. на защиту, поскольку по его мнению он утратил к адвокату доверие, а сам адвокат Заливин М.Г., представляющий его интересы, относился к своим полномочиям «халатно», не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Вопрос об отводе защитника Заливина М.Г. неоднократно обсуждался по ходатайству Исаева Р.В. в суде первой инстанции, а также был предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции. Сам осужденный был обеспечен профессиональным защитником по назначению суда, который в полном объеме был ознакомлен с материалами дела, активно участвовал в исследовании доказательств, в том числе и в условиях удаления Исаева Р.В. из зала судебного заседания, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона доводил позицию своего подзащитного до коллегии присяжных заседателей, в связи с чем основания для отвода адвоката отсутствовали. Доводы относительно того, что защитник ненадлежащим образом выполнял свое профессиональное поручение по защите интересов подсудимого Исаева Р.В., являются надуманными и не соответствуют действительности, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия, так и в ходе прений сторон адвокат Заливин М.Г. последовательно и профессионально представлял интересы своего доверителя, не искажал версию подсудимого, позиция адвоката не противоречила позиции его подзащитного.

Нельзя согласиться с доводами относительно нарушения права на защиту Исаева Р.В. в связи с его удалением из зала судебного заседания, которое по его мнению повлияло на осуществление предоставленных ему законом процессуальных прав.

Так, поскольку Исаев Р.В. на неоднократные замечания в связи с допущенными им нарушениями порядка судебного разбирательства не реагировал, своим поведением оказывал воздействие на коллегию присяжных

заседателей, суд в соответствии с положениями ч.3 ст. 258 УПК РФ принял в отношении его меры воздействия, удалив из зала судебного заседания.

Данное решение было вызвано систематическим нарушением подсудимым регламента суда с участием присяжных заседателей, его неоднократными попытками довести до сведения присяжных заседателей обстоятельства, не подлежащие исследованию в их присутствии, приведением ссылок на доказательства, которые не были предъявлены суду и не исследованы с участием присяжных заседателей.

При этом суд предоставил Исаеву Р.В. возможность участия в отборе кандидатов в присяжные заседатели, выражения своего отношения к предъявленному обвинению, а также в изложении его позиции по делу.

Нет оснований считать избыточным применение судом указанной меры воздействия, как ошибочно утверждает осужденный.

Вопреки доводам кассационной жалобы Исаева Р.В., уголовно-процессуальный закон не предусматривает в случае применения данной меры повторение состоявшихся процессуальных действий для подсудимого после его возвращения в зал судебного заседания, как и не является основанием для возобновления судебного следствия соответствующее заявление подсудимого.

Доводы относительно того, что председательствующий судья не реагировал на нарушения закона, являются несостоятельными, поскольку председательствующий своевременно реагировал на допускаемые со стороны участников процесса высказывания, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, однако в контексте исследуемых событий поднимались ими в связи с получением соответствующих ответов в ходе допросов потерпевших, свидетелей, экспертов, исследования письменных доказательств, высказывал замечания участникам процесса и обращал внимание присяжных заседателей на необходимость не учитывать данные высказывания при вынесении вердикта, а в напутственном слове вновь просил присяжных заседателей не принимать и не учитывать указанные обстоятельства при вынесении вердикта, поскольку уголовное дело рассматривалось только в отношении подсудимых в пределах предъявленного им обвинения.

Предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для признания недопустимыми перечисленных в кассационных жалобах доказательств, в частности, заключения баллистической экспертизы, вопрос о допустимости которых являлся предметом проверки судами первой и апелляционной инстанций, не имеется.

Все доказательства исследовались в судебном заседании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, установленными гл.42 УПК РФ, предусматривающей особенности судебного следствия,

проводимого с участием присяжных заседателей. Несогласие же стороны защиты с результатами рассмотрения тех или иных вопросов, связанных с исследованием доказательств, не свидетельствует о предвзятости суда и утрате им объективности и беспристрастности.

Доводы о том, что председательствующий нарушал принцип состязательности сторон, предусмотренный ст. 15 УПК РФ, отказывая стороне защиты в удовлетворении ходатайств, высказаны вопреки протоколу судебного заседания и носят исключительно субъективный характер, направленный на переоценку осужденным исследованных судом доказательств.

Все ходатайства, заявленные подсудимыми и их адвокатами, в том числе о недопустимости представленных стороной обвинения доказательств, были рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, а принятые по ним решения являются мотивированными и обоснованными.

Отказ суда в удовлетворении заявленного ходатайства при условии соблюдения процедуры его рассмотрения не может свидетельствовать об ограничении судом процессуальных прав стороны защиты.

Вопреки доводам осужденного Исаева Р.В., изложенным в дополнениях к кассационной жалобе, протокол опознания Исаева Р.В. потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] не был предметом их оценки при вынесении обвинительного вердикта, поскольку не исследовался в судебном заседании с участием присяжных заседателей.

Прения сторон были проведены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Высказанная в выступлении государственного обвинителя точка зрения относительно вины подсудимых в совершении инкриминируемых им действий, с приведением анализа доказательств, исследованных в судебном заседании, не содержала искажений как самих доказательств, так и негативных оценок, касающихся личности подсудимых, и, таким образом, не могла повлиять на формирование предубеждения у коллегии присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Председательствующим была в полной мере обеспечена возможность реализации права всех подсудимых на участие в прениях сторон. Право на произнесение последнего слова было предоставлено судом всем подсудимым.

Что касается неучастия подсудимого Исаева Р.В. в репликах, то, как следует из протокола судебного заседания, председательствующий в соответствии с ч.6 ст.292 УПК РФ предложил сторонам выступить с репликами, однако, поскольку у стороны обвинения реплик не имелось, то у стороны защиты реплик также не предусмотрено.

Порядок постановки вопросов и вопросный лист соответствуют ст. 338, 339 УПК РФ. Вопросный лист составлен в ясной и доступной форме,

соответствует предъявленному подсудимым обвинению и результатам судебного следствия, прений сторон. Вопросный лист сформулирован с учетом полномочий присяжных заседателей и не содержит юридических формулировок. Все вопросы, поставленные на разрешение присяжным заседателям, были тщательно обсуждены со сторонами. При этом сторонам было предоставлено достаточно времени для подготовки замечаний по формулировке и содержанию вопросов.

Изложенная в вопросном листе постановка вопросов, их содержание позволили присяжным оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности либо невиновности каждого из подсудимых по каждому предъявленному им обвинению.

Содержание напутственного слова председательствующего, вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Напутственное слово не содержало оценки председательствующим исследованных судом с участием присяжных заседателей доказательств, в нем в доступной форме были разъяснены присяжным основные правила оценки доказательств. Приведение в напутственном слове содержания уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвиняются подсудимые, соответствует требованиями ч.2 ст. 340 УПК РФ.

Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Ссылок на недопустимые доказательства, либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348, 351 УПК РФ, и обязателен для председательствующего.

Квалификация действий осужденных Васильева Р.Г. и Исаева Р.В. по всем инкриминируемым им преступлениям является правильной.

Судебная коллегия не находит оснований для иной квалификации действий осужденных, поскольку приговор, постановленный судом по результатам обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, основанный на обстоятельствах дела, признанных ими доказанными, в части квалификации действий осужденных в полной мере соответствует нормам уголовного закона.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного

судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора, не установлено.

При назначении наказания суд в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенных деяний, конкретные обстоятельства дела, данные о личности осужденных, смягчающие обстоятельства у обоих осужденных и отягчающее наказание Исаеву Р.В. обстоятельство - рецидив преступлений при совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 222, ч.2 ст. 228 УК РФ.

Вопреки доводам, указанным в кассационных жалобах, все имеющие значение при решении вопроса о виде и размере наказания обстоятельства, судом учтены в полной мере.

Каких-либо оснований для признания иных обстоятельств, смягчающих наказание в отношении кого-либо из осужденных, не имеется.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе дополнительного наказания в виде штрафа, а также отсутствия оснований для применения положений, предусмотренных ч.6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ, в приговоре приведены. Судебная коллегия не усматривает оснований для смягчения назначенного наказания осужденным, считая его справедливым и соразмерным содеянному.

Размер гражданского иска потерпевшего А [REDACTED] определен в соответствии с требованиями положений ст. 151, 1101 ГК РФ, с учетом принципов разумности и справедливости.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, внесены все необходимые изменения в приговор в отношении Исаева Р.В.

Вынесенное судебной коллегией по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции апелляционное определение от 17 ноября 2025 г. в полной мере соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 31 июля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2025 г. в отношении Васильева Родиона Геннадьевича и Исаева Равиля Ванцетовича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи